Почему здесь София? Мои мысли потонули в громopodobных звуках. Огонь Гурена вспыхнул у входа и мгновенно сжёг нескольких официантов. Взрывы раздавались повсюду, постепенно приближаясь к нам.

— Филия!

Я тут же схватил Филию за руку левой рукой и притянул к себе. Пламя и взрывы приближались прямо на наших глазах. Я вытащил из-за пояса драгоценный меч Тетракорд и взмахнул им правой рукой. Пламя погасло. Я почувствовал некоторое облегчение, справившись с первым ударом. Самым страшным в засадах был элемент неожиданности. Если его можно преодолеть, то с остальным можно справиться.

— Ты в порядке, Филия?

— Д-да.

Я посмотрел вниз и увидел ярко-красные щёки Филии. Я попытался притянуть Филию к себе, но в результате провёл рукой по её спине, что выглядело так, будто я щупаю её сзади.

— Ах, ем-м, - простонала Филия. — Мне больно, Солон.

— Я... прости.

В спешке я ослабил хватку. От волнения я обнял её слишком крепко. Однако я всё ещё не мог отпустить её, потому что понятия не имел, что произойдёт дальше.

— Солон! Филия! Вы в порядке?

Люси, державшая в руках волшебную палочку, окликнула нас. Когда она увидела, что я обнимаю Филию, она немного надулась.

— Неужели Филия важнее меня?

— Ты инструктор, ты должна уметь защитить себя, - раздражённо сказал я. Сейчас было не время говорить об этом. Люси и Святая София могут защитить себя, но Филия - нет. Вот почему я должен был защищать её.

Кстати, что случилось с Софией? Я оглянулся, но её нигде не было.

Охранники начали блокировать вход в зал. Так как людям удалось вторгнуться в это место, это был разумный шаг, чтобы предотвратить новое вторжение. Мы были очень близко к входу, так

что было бы здорово, если бы враги не смогли войти к нам.

Но в следующее мгновение послышались крики.

Тела охранников были разорваны на части, и свежая кровь лилась рекой. В одно мгновение на месте образовались груды трупов. Тот, кто убил их, был мужчиной лет сорока.

— Ты помнишь трагедию девятого июля? – спокойно спросил человек с тростью. На нём была роскошная мантия и кольцо с выгравированным гербом. Другими словами, он был аристократом, одним из приглашённых на церемонию.

— Граф Порос?! Ты с ума сошёл?!

Тот, кто спросил это, Джулиан, вице-капитан гвардии Императорского Дворца. Он был тяжело ранен и стоял на коленях перед убийцей, Графом Поросом, с бледным лицом.

— Я в здравом уме, – усмехнулся Порос.

— Если ты убьёшь стражу Императорского Дворца, это будет считаться изменой. Даже Граф не будет освобождён от Императорского наказания.

— Разве это не ты сошёл с ума, Джулиан?

— О чём ты?

— Если ты не поймёшь сейчас, то не поймёшь до самой смерти.

Порос взмахнул тростью. Если бы никто ничего не сделал, Джулиан, несомненно, был бы убит магией Пороса. Однако он не умер.

— Не слишком ли жестоко убивать без всяких объяснений? – произнёс я, используя драгоценный меч, чтобы предотвратить удар Пороса. Я оставил обязанность защищать Филию Люси и выскочил перед Поросом. В мои обязанности не входило защищать Джулиана, но, учитывая безопасность Филии, я решил, что лучше всего устранить нападавшего. Я применил к Джулиану магию первой помощи и восстановления, но, похоже, не смог восстановить его до такой степени, чтобы он мог продолжать сражаться.

— Убегай, Солон, – простонал Джулиан. — Это наша работа – защищать Императорский Дворец.

Я удивился, почему он сказал это, хотя и знал, что он слабее меня, но это могло быть из-за

чувства долга. Смотря на меня, Порос пробормотал:

— Хо-хо, - словно впечатлённый.

— Трудно заблокировать мою магию ветра. А ты хорош.

— Это большая честь для меня, Граф.

— Ты магический фехтовальщик Солон? И этот меч - Тетракорд. Я слышал о том, что он повышает различные магические навыки до довольно высокого уровня. Но, к сожалению, этого недостаточно.

Благодаря драгоценному мечу Тетракорду я смог использовать определённый уровень атакующей магии без заклинаний, а также имел достаточно силы, чтобы выдержать обычную магическую атаку. Сила атаки этого меча была превосходной, в дополнение к его навыкам. Короче говоря, это был идеальный меч для меня, мастер на все руки.

— Джулиан сказал, что я сошёл с ума, но, если хочешь знать моё мнение, быть на стороне кровавого убийцы, Императора, было ещё большим безумием. Даже ты знаешь об этом, да? О трагедии девятого июля?

Трагедией девятого июля стала резня людей Императорской армией. Летом два года назад большое количество людей, живущих в нищете, отправилось в Императорский Дворец. У них не было оружия, они искали защиты у Империи. Однако Император и его помощники, увидев эту странную процессию, испугались и приказали армии убить их. Тела бесчисленных мирных жителей, убитых магической атакой армии, были разложены на главных улицах перед Императорским Дворцом. Говорили, что некоторые из них были маленькими детьми. Из-за этого случая народ потерял веру в Императора.

— Никогда не забывай девятого июля. Это лозунг "Июльской партии". Мы должны убить злых солдат, политиков, Императора и многих других.

Его слова указывали на то, что Порос был членом "Июльской партии". "Июльская партия" была революционной организацией, пытавшейся свергнуть Имперское правительство.

Отмена монархии и рабства, запрещение дискриминации по статусу, равное распределение богатств между людьми и немедленное мирное прекращение войны с соседними странами - вот чего хотела "Июльская партия".

— До меня доходили слухи, что в "Июльской партии" есть аристократы. Похоже, всё это было правдой.

— Я аристократ. Так как я аристократ, я обязан спасать людей. Ты союзник Императора или

союзник этой страны? - спросил Порос.

— Я, по крайней мере, не на стороне Графа. Что изменится, если ты будешь убивать? "Июльская партия" убила министра внутренних дел, но ничего не изменилось. Даже если вы убьёте Императора, ничего не изменится.

— Что-то да изменилось бы. Только уничтожив всё, можно было построить по-настоящему идеальный мир. Мы убьём Императора и премьер-министра Страсса.

— И за это ты убил невинных слуг Императорского Дворца и стражу?

Я указал на обугленные трупы официантов и разорванные тела охранников.

— Это необходимые жертвы, - сказал Порос, не меняя выражения лица.

— Если ты так говоришь, то ты ничем не отличаешься от Императора, которого ты ненавидишь. Я буду твоим врагом.

Это означало начало битвы. Не только Порос, но и вся "Июльская партия" уже начала боевые действия в различных местах внутри Императорского Дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/44685/1246148>